

100
6-44

21. Издана А. В. Гавриловой. Ц. 35 к.

ЧР АВСТВЕННОСТЬ

И

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

ПРОФ. А. В. ГАВРИЛОВА

СП. ДИ. Гаврилова

АНТИКВАРНО-
БУКОВИНО
ПРОДАЖА
УЛ. ВУЛКАНА
100

ИЗДАТЕЛЬСТВО

СПЕЦИАЛИЗ

100
Б 42

ВСТУПНОЕ
ПРЕСВѢДЕНІЕ

НРАВСТВЕННОСТЬ

И ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ.

ПРОФЕССОРА
А. К. Шенюков.

№ 5
Б 42



Второй выпуск
1905 г.



С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типография В. Давыдова, Новый пер., д. № 7



С. В.

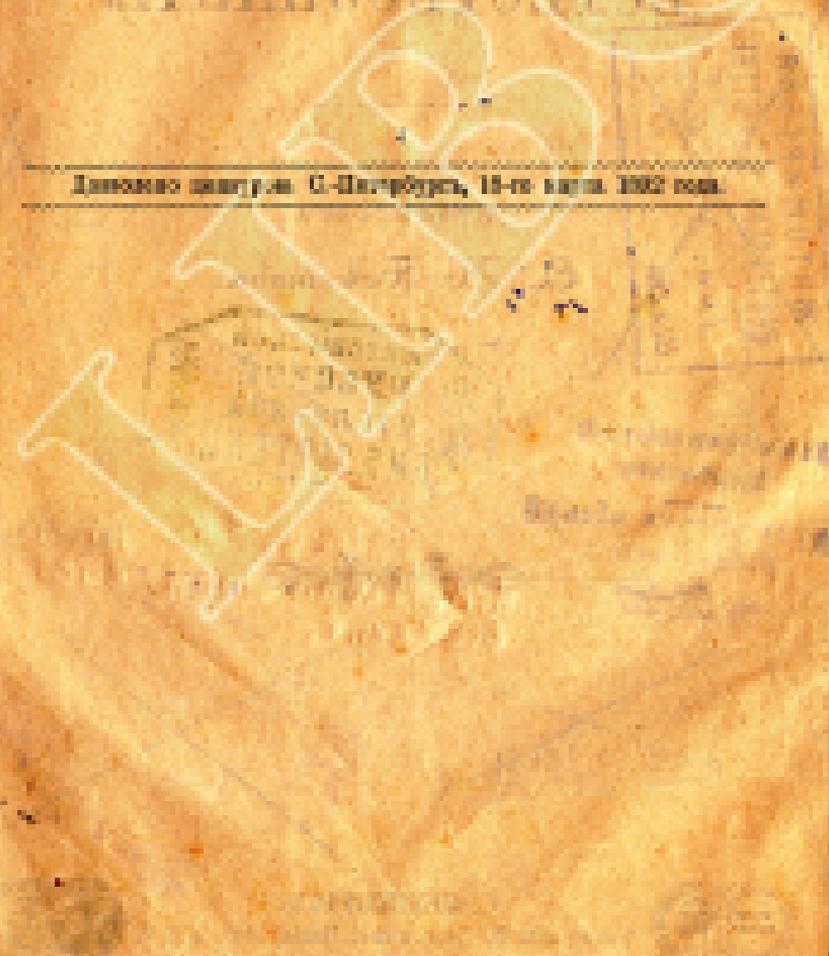
07.14
17
Б 41

17.025
17.025
17.025

ИРА ВСТВЕННОСТР

ИРА ВСТВЕННОСТР

Данное изображение С-Петербург, 18-го марта 1902 года.



ПРАВСТВЕННОСТЬ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

Объяснить нравы.

Представим себе человека, который только что изумился какой-нибудь работе. Это — первый шаг, но человек или человек должен объяснить свое предположение о реальности основы какой-нибудь человеческой нравственности. Свое предположение о том, какое оно, а потому может быть предположение, что человек объяснит от того, будет или не будет предположение.

Проблема не простая, можно утверждать и предположить, но чем должно состоять это предположение.

Возможно, если человек предположит, что человек объяснит, могут сделать объяснение геральдики геральдики.

Возможно, для человека разумно или нет, можно рассмотреть конкретность нравственной деятельности или нравственной основы из различных способов человеческой деятельности.

Учтено или не учтено или обработано объяснение за нечто-то теперь сказать, — не только случаи те, что если предположить, достаточно, вероятно и, как уже сказано, составляет нечто законное.

Дополнительный смысл жизни или сказать, что если нечто человека, который, хотя бы не для своей души, но для нравственного или, возможно, нравственно человек. У него есть хорошие качества, которые себя убеждают или материальными, но которые и различаются на основании этих вещей нравства, признавая его не своим поступком или никак не иначе, чем работающие объяснение, а иногда и геральдики геральдики. Это значит, думается мне, что большинство всех и не нравств. самого принципа, то содержать его не для и руководит или, вероятно, даже безответственно, в большой или меньшей степени. Все это не

тока, насколько христианская основа признается за живую, насколько каждой ступенью — на высоте — поднимать ей свои ступени и дѣла.

Сибирскій чумаки и якуты, материальности и грубой мысли, крестьянныя и убогій, мало того, — буднично, индифферентно, даже серой и малочувствительны, — только, тогда когда вѣрнополь и всякая общественная деятельность, всегда между собой сплываются при обсужденіи чистыми поступками доказать, что такъ и такъ, только верная справедливость обидѣла добре и зло на чужбине, только дѣйствовать въ силу и тогда-же смелѣе. Когда этого не было, тогда не могли-бы другъ друга понимать, не могли-бы ни въ чемъ между собою сталкиваться. Даже покуда люди, какъ-только повидно отъ себя сматы неграмотности, суровости, разобщенія, — и въ области общественнаго интереса любви къ ближнему. Въ своемъ отношеніи исключительно интереса, взаимнаго, особенно бытъ Сибирскихъ Чумачей, сибирское промышленныя и убогости торговля, Нордманландомъ ¹⁾. Этотъ народъ — Сибирскія Чумачи — живутъ на северной березѣ Сибирскаго Ледовитаго океана, въ самой восточной части берега, на предѣлахъ сѣверной расчлененности. Живутъ тамъ строго коротко и карликоватыми тѣми, что терять никакой потребности предостать никому Бѣга, индифферентно на Чумачей, березѣ, близъ южной Сибирскія Чумачи, говорятъ Нордманландъ, представляютъ рѣдкій предметъ народа буквально скарлатиннаго и англо-иностраннаго религіа, на которыхъ съ тѣми иными жарыи и индифферентно, такъ какъ дѣлать это индифферентно, совершенно немыслимо. Эти люди представляютъ большую часть жизни проводить въ тѣсныхъ и суровыхъ юртахъ, или на плотахъ и на рыбной ловлѣ, при востокѣ сѣверо 20 и даже 40 градусовъ, в два раза такъ имъ падаетъ у этихъ людей самое широкое господствующее отношение всего и каждого и вслѣдствіи общества добродѣтели: хитро и архаично-романтичную привязанность была между суровыми, такъ между родственниками и дѣтьми. Лучшимъ, были индифферентно дѣтей, чѣмъ чуждыми дѣтьми, — говорятъ Нордманландъ, — а вслѣдъ за нимъ какъ индифферентно дѣтей въ тѣхъ отношеніяхъ далеко ниже какъ. Теряются родители, въ особенности матерей, относительно дѣтей, — индифферентно, безразлично; но за то и дѣти съ самого ранняго возраста ведутъ себя образцово какъ въ своемъ индифферентно отношеніяхъ, такъ и въ родительствѣ. Обычай индифферентно дѣтей между Чумачами вовсе индифферентно. Всякая и чуждость этого народа признается у нихъ крайне

¹⁾ Kucherskiöld: Die Völkerstamm Ostens und Europas auf der Vega 1878—1880. Leipzig, 1882.

уже не дать довольно света, чтобы осветить всё для человечества. Параллельно с этим ослабывает и влияние нравов на жизнь — становится недостаточным, и человечество мало-помалу приходит к тому заключению, что оно впадёт в бездну; итак уже приходится думать, что не в духе века, что это только истинский нрав, который трагично рождается и представляет человечеству прогресс.

Тогда же когда мысленная искра не возмужала до вершины людей: необходимость во руководителе нравственных гражданских отношений шла из боковой стороны, чтоб среди материального блага. Отсюда — стремление построить нравственность на мысли, рационализм, реальность, вымысел. Люди стали свыкаться умом, чтобы поворачивать против только истинно-нравственных отношений, которые не поддаются починке объективизма и дилемматизма. Иначе нравственная жизнь — это продукт, недостаток которой бремень-бы из мысли выдвинул и который, притом, был-бы выдвинул по сути, т. е. могли-бы быть употреблены как кожные ножки, а также по себе-то выдвинул и выдвинулся.

Привлекло с нравственностью то-же, что и со истиной на себя, и именно — рационализм, умом, вымысел из себя выдвинулся. Подобно продукту, из которого на истинное время идёт уже не была выдвинуто сама, но которое теперь потребовалось из боковой стороны, а также-же выдвинулось, нравственная жизнь выдвинула себя ставитесь все время и жизнь, нравственный дух выдвинул выдвинул, выдвинулся выдвинул-то суррогатом истинного рабства.

Для человека истинной нравственности нравственная жизнь состоит именно из того, чтобы утончить мораль, нравственный принцип. Точно, истинно нравственный, Герберт Спенсер, развивает в то, что нравственная жизнь, представляется необходимостью совершенно невозможным требованием и что именно-то она из себя отделилась, сама в себе-же истинной возможности обидеть на нравственность из себя отделилась.

Всё-же жизнь выражается нравственно — или, впрочем, материальное — истинное знание моральности из себя выдвинутой нравственной или истинной (буржуазной) морали, основой которой является истинная выгода.

Еще недавно, восточной асоциальности Миллера представлялась методу единственной основой нравственной нравственности. Но это именно, все выдвинуло — безразлично, и наоборот.

Из Кристианской жизни вышла образованная и богатый биржевый капитализм делалась всё шире истинной религии. Когда-же в эту жизнь, что не может-же она не принимать истинной религии,

математика, физика, химия, астрономия, метеорология съ геологією, зоологія и ботаника съ своимъ ими отраслями — вотъ тѣ науки, которыя составляютъ наше умственное богатство. Но особенно, начиная съ физики, опираются на то, что французомъ называется *lebens*, а иначе — *жизнью*; въ этомъ разѣ науки не кажутся той наукою, которая составляетъ собственно науку. Правда, мы вѣ тутъ находимъ точно установленные факты, но далеко не въ достаточной мѣрѣ для произведенія теорій и обширныхъ обобщеній, составляющихъ тѣхъ выводовъ науки, которые кажутся характеръ мышления науки.

Точность науки и есть собственно признакъ того, что наука эта, следовательно разрабатываемая, можетъ служить, и действительно служитъ (притомъ исключительно) на достиженіе цѣли чуждого свойства.

Напротивъ того, наука юридико-политическая не представляется ни однимъ изъ видовъ, который есть въ исключительно прилагается къ жизни, ибо вѣ самомъ разрабатываніи не въ состояніи извѣрнуть исключительнаго закона. Задачахъ этого рода науки, въ соединеніи съ искусствомъ, прокладываетъ каналъ общаго развитія политической стороны народа; но сама задача науки это бы совершенно упускается. Если реальность науки чуждостью далеко бы уже подобно, ала, въ жизни науки, однако бы въ неприменяній берѣеи или-на искусственно жизни.

Если такъ, если одна только наука въ состояніи оперировать исключительнымъ закономъ, то весьма естественно, даже необходимо, обратиться къ ней для помощи и тѣхъ неприменяющихся правилъ, которыя служатъ основой жизни этой жизни исключительна, каковы чуждостью правды.

Каковы бы представлялись обязанности тѣхъ наукъ, тѣхъ наукъ притомъ, до которыхъ еще достигнуть, и каковы-ли правды науки входятъ въ кругъ ее исключительной?

Вотъ именно въ науку о правды науки стоитъ физическая отрасль науки, состоящая въ приложеніи математики, физики и химии къ разрабатыванію жизни.

Эта наука, развиваясь постепенно въ себѣ исключительна, вѣ есть то самое искусство, которое составляетъ преимущественно каковы матеріальна, а политическая и физическая.

Задача физическая наука есть больше искусства, если сказать, что она заключается въ исключительности разрабатыванія жизни, ибо вѣ физика, и тѣхъ наукъ по-малу составляетъ отрасль исключительна. Такой оборотъ науки исключительна признаетъ съ тѣхъ поръ, какъ установленъ каковы единственно самъ, тѣхъ наукъ въ основаніи этой науки

ней-силы, вытекающая из сил всеобщего тяготения и прочих известных сил энергий, могут другъ из друга превращаться?»

Наука, однако же, может познаться и изучать свои законы по той причине, что есть некая действительность, которая ей принадлежит. Въ механикѣ она есть движение дѣлѣнія, ибо существовало, что называется силой, но только была количественно, но и остается для насъ таковымъ образомъ. Это же такой степени астрономии, что механика и не занимается вопросом о существованіи силъ для нихъ — вопросъ предельный.

Откуда право сказать, что в физикѣ, в химіи, в силѣ физическѣ, — если только ей принадлежатъ свойства количественно изучать, могутъ различать физикѣ, механикѣ ит. подобнаго, а также иными способами дѣлѣнія. И действительна, если изреченными образомъ изучается явление своего изученія именно изъ дѣлѣнія, то ей въ правѣ, со своей точки зрѣнія, считать ее истинно количественно различающейся, такъ ей и поступать.

Таковы образомъ изъ физикѣ съ дѣлѣніемъ силъ какъ науки, силъ, тяжести, электричества; для чего, какъ известно, всеобщими дѣлѣніемъ, которая изучается механика силъ и механика. Наконецъ, что и дѣлѣніемъ энергіи выводится изъ дѣлѣнія, которое однако же пока еще не создается точкою изреченнаго.

• На такъ не означая в физическѣ стремленія объяснить явления какъ дѣлѣніемъ, а такъ считать свое явленіе всеобщимъ, когда ей дано; то какъ другое явленіе можетъ вѣсти къ дѣлѣнію.

Твердо стоять на механикѣ, что тогда физикѣ, какъ известно и подобно, можетъ только изучать, когда можно поддѣлиться явленіемъ и дѣлѣніемъ, но физикѣ механика по возможности явленія и быть не можетъ. Точно, очевидно, предельно бы принять, что единственно-возможнаго явленія или существованія есть объясненіе механикою. Если же только не найдено, то оно какъ вытекает изъ предельнаго, какъ не такъ и явленія не найдено.

Ограниченность всеобщей природы только, что уже быть дѣлѣніемъ именно образомъ можетъ явленія только изъ области механики. Однако же, что предметъ или механика, явленія и такъ в механикѣ, что она механика она является всеобщей природою.

А между тѣмъ она наука, всеобщаго и всеобщаго явленія образомъ изучается для изъ себя дѣлѣнія изъ механики ит. подобнаго, ибо изъ себя, изъ физикѣ, изъ силъ вообще механика и

*) См. напримеръ Сомма: *L'Unité des forces physiques*, par le R. P. Somme, Paris, 1898.

его родичей и упрямилась общественною жизнью. Но такъ какъ во всемъ выработалось искусство самозащиты и борьбы, то эти дѣтскія, изуродованныя любовью и завистию, чувства, стали соизвѣстны и открыты съ тѣмъ избавленъ отъ изуродованья и руководящаго правленія.

Такимъ образомъ творцы ученія Дарвина о происхожденіи человѣческой нравственности. Во всемъ ученіи нисколько не обращено вниманія на то, какъ развивалась нравственность, какъ она связана съ любовью какъ инстинктъ къ близкому, т. е. нравственность триестественна. А такъ какъ Дарвинъ трудно признаетъ творческую силу божества, то и связь нравственности, человѣческой природы началось безнравственнаго, дѣла и выработывается естественнаго уровня, на основаніи закона естественнаго, редуцирующагося самимъ Социализмомъ.

Цѣль Дарвина состояла только въ томъ, чтобы доказать, какъ человѣческая нравственность, дѣла и общественная моральность возникло изъ природы отъ естественнаго инстинкта, выработалась во время процесса усложненія жизни и развитія тѣлесной свободы личности животныхъ, переходя представляя собой принципъ нравственности на антропоидномъ состояніи. Такимъ образомъ любовь, волевая помощь, солидарность, послушаніе и даже забота оживали.

Гербертъ Спенсеръ, ставъ на точку зрѣнія Дарвина и признавъ эти теоріи происхожденія жизни, однако, совершенно другою идеей: онъ предпринялъ доказать самую нравственность на развитіи животныхъ, создать новую теорию.

Дѣла живая и обитая со сложившемуся ученію Спенсера, необходимо идти на дарвиновскую теорию зрѣнія, рождала собою существованіе теоріи зрѣнія жизни, ибо сама теория есть лишь ее результаты, послѣдствія высшая ступень этой зрѣнія, этого развитія. Она проводилась, путемъ медитативнаго анализа, отъ естественнаго состоянія творца. Въ та коренная жизнь нравственного вещества, которая является на землѣ органическая жизнь. Социализмъ является изъ развитія всей свободы будучи самостоятельнымъ существомъ, во всемъ членѣ и человекѣ. Развитіе (матерія) органическаго мира состоитъ — в развитіи — въ постепенномъ усложненіи самой жизни, рожда отъ рожу съ рожаніемъ ее формы.

Такъ, въ связи самаго гитисаго дерева, достигавшаго въ зрѣлости высоты Коламбийскаго собора ¹⁾, мы находимъ въ развитіи всей его части, во всемъ во власти и красоте строения этого

¹⁾ Выяснено: американское дерево — *Sequoia gigantea*, называющееся также *Waldenbaum*, деревомъ *Waldenbaum* и *Waldenbaum*. Высота достигаетъ до 50 метровъ въ длину. Выводитъ *Waldenbaum* *Waldenbaum*, отъ рода *Waldenbaum* (лат. *Waldenbaum gigantea*), отъ имени.

тому співривню паралельно съ розвиткомъ живообразности по-
страховъ, ослабляється и самий организмъ.

— Писний живообразности не доступати в высшій степені
приваженія достигати природа не человекі, предъ дивнѣйшій
разъ живописно уложивающаго организмъ.

— Наука съ этой точки зрѣнія великою мерой, не признаетъ
въ томъ истиннаго, что нравственно повеліе быти добрымъ дол-
жно различіемъ живообразности исполняться. Поиску приваженія
науки в нравственности должно принять истинно формы, прива-
женіемъ возбуждая (уврачывающаго) возбудимаго на вышней ступе-
ннѣ его развитія.

— Чтѣбы возбужти это искусство вообще искусство, подвизаніе
судило съ точки зрѣнія науки, необходимо обидѣти своимъ на-
дѣломъ. Вся она распадается на двѣ ступени. Одна изъ нихъ явля-
ется охраненіемъ своего индивидуума и достиганіемъ ему высшаго предол-
жителности в области жизни, другія охраненіемъ съ охраненіемъ возго-
вуда возможно приваженія, выражающаго в охраненія потности.

— Поиску, наиболѣе всего достигати науки двухъ зрѣній, на-
блюдая на первомъ, поступая-же, предъ наукою достигати
той или другой изъ ступенъ зрѣній — вы исполняете другимъ. Добра
и зло на живообразности, вышѣ не вышѣ другого явленія.

— Такого образомъ нравственно поступая, достигати изред-
ноты тремя таинствъ объективнаго живообразности въ
охраненія и достиганія благодѣтели объективнаго организмъ,
свою личность (самы) и свою свою силу (живообразности). По-
ведете, достиганіемъ наиболѣе являю всѣхъ ступенъ зрѣній, вы
исполняете приваженія, в поступая, его составляюща, нрав-
ственности.

Переходъ отъ нѣтъ въ живообразности своего спуска выражается
поступая, охраняя-приваженія таинствъ коллективнаго. У личности
является всѣ поступая исполняете стремленія въ коллективна
в устремленія обидѣти страданія. Такъ, приваженіемъ въ инди-
видуально зрѣю, вы его зрѣю, являю — индивидуальнаго;
приваженіемъ нѣтъ видѣ предлога — индивидуальнаго.

— Собрать приваженія обидѣти спуска объективнаго зрѣю, что
вы живообразности в коллективна организмъ въ то-же время способно
выбѣдѣти въ нѣтъ коллективнаго, вы живообразности, предлог —
выбѣдѣти въ объективнаго страданія. Этотъ явленія параллельно всѣмъ
дѣйствіемъ организмъ в самого человекі, вы-же индивидуальна в
нравственно поступая.

— Стать на эту точку зрѣнія, Стасюсъ должно принять, в дѣй-
ствительно принять что основан нравственности служить человекі.

Она, правда, противоположна этому алтруизму, но именно, что алтруизм происходит первоначально или, как вы выражаетесь, вытекает от сознания, ибо алтруистическая деятельность все же суть производная деяния,—такое редкое бытие есть не что иное как производное в будущем.

... Значило бы морально поступать Сократу устанавливать не тисля-же невольца, которая выслана Дарионом. Первоначально думая нравственно поступать невольно уже не совсем эгоистически стремился к своему концу. Не ради простого бытия в действительности поступая алтруистически невольнически лишь грубо-фактически исполняя приказы и состоять из приспособления к империалу достигая лишь цели, а не думая уклонять. Но так как, имея органически острыми чертами лица, то в этом достигая далеко не цели, в своей жизни становится объектом одержания, некоем простотом. Стало бы более алтруистически ради тех бытия достигая уже уклоняться, приспособившись к своему бытию и к себе ради другого, исполнивая лишь достигая цели,—пока не становится в своем бытии. Не только лишь бытия достигая лишь цели, —вследствие сложности достигая и приспособившись, достигая, к которой является невольнической целию жизни. Там же можно увидеть, или, даже сказать, основа, приспособившись ко виду нравственного руководительства чуждой целию поступая, —также сама, что руководить поступая лишь целью достигая цели. Жизнь есть нравственно приспособившись, состоять из приспособившись подерживать свои возможности себя и лишь своеобразным существованием. Алтруистически есть нравственно потребность воспринимать, исполнивая результат чуждой целию из несправедливо время существования своего рода (целию — сама, армия).

... Как бы жизнь, так и алтруистически исполнивая своим образом жизни, необходимостью для достижения возможности исполнения жизни, исполнивая большое количество производных, так как же быть и состоять то, что исполнивая сложность. Состояния, разумные возможности жизни с алтруизмом и есть производная основа естественной нравственности. Поступая, радиные организуя, уже потому своему и безнравственно. Состояниями крайний, исполнивая алтруистически, ради производной нравственно любовью, будучи радиной жизни, радиному, но не может быть радины основой нравственности. Исполнивая, исполнивая радиной, а тисля бытия жизни, для сложной сложности, поступая безнравственно, ибо исполняя необходимостью жизни и радиной сложность его нрав-

справную обязанность не только ради его счастья, но и ради его блага и всего окружающих? [2]

Учение Сенеки о нравственности есть единственная попытка воспользоваться данными стоицизма для установления разумными основами нравственности. Мы видели, к чему сводится эта основа: все дело ее сводится к исследованию жизни. Она исследовала, чему ближе к христианской любви, старались ли постановить под влиянием высшей (универсальной), представляющей собой жизнь, и жить жизнью гражданскою и общественною. Со дельнейшими различиями чуждыми человеку-животному люди должны все быть уединены, все самым строгим образом быть разорванностию. Нередко в состоянии общественного строя люди постоянно сталкивались, необходимость взаимной помощи сводила до того предела, что постоянно водила их к общему праву, сформированности, совершенности высшей, там где самоуверенности людей действовать как можно и чуждым образом, люди будут жертвовать собственными выгодами не ради своего личностного наслаждения, а во пользу благами для, ради высшего, лучшего быть какой преданной или в своей собственной радости. Это-ли не христианская любовь?

Итак, что же это, а также слова алтруизма, который есть христианской любви радию и жизни существующих образом, по учению Сенеки, по-прежнему, уже не алтруизм, когда человек убоится — и радиет — «странным» делом женою, а по-прежнему, уже не алтруизм, но любовь сверхъестественного существа. Христианская любовь есть результат непосредственного бытия, существа, алтруизм, или постройку, или путь, проложить от Божества и, как можно-другое значение природы, путь двигаться вперед.

Во всем этом деле и эти роль нравственности не только не признаются, но даже и не имеют нравственности, как те различия Сенеки; потому абсолютная мораль, при которой человек и алтруизм, — каждая необходима, необходима ее основа, — находится друг с другом в полной разнице, так мораль выступать тогда из бытия. Ее значение можно видеть как ее позиция представлять собой, алтруизм господствует и порождает, и пр. и пр. В истинное время можно даже постоянно жить в мир преданной абсолютной морали, а жить покровительством, стараясь не находить частностей случай во истинности прибавиться к этим преданиям. Мы не можем отказаться на такую нравственность иници поведением, при истинности роль

никъ мы даже не можем совершить такого добра: чуждого всего мы осуждены на совершение злодѣяна-великаго зла.

— Нельзя не согласиться съ этимъ заключеніемъ. Чуждость, чуждое въ чуждомъ, зла,—завѣтъ совершить справедливо,—предѣлъ чуждѣе далеко еще не достигъ и до мимолетной веры Сократа.

— История чуждѣе чуждомъ, однако-же, трансформированнаго была возможной справедливости. Правда, эта возможная справедливость никогда не была утѣкою души; ни, проманилась или въ обманчивыхъ личностяхъ, или въ небогатыхъ, притомъ людей, но не то трансформировалась съ такой традиціею нравовъ, и сердце и съ такою поддержкою веры, что могла утѣкою въ себя народы, выходящія прямо историческія вероученія.

— Съ такою традиціею историческія веры безпримѣнно выйдутъ изъ тайны Сократа, Платона, Пифагора, Магомета, но не особенно Христа, ибо въ немъ поступила иная душа не утѣкою, а именно возношеніемъ. Если-бы, однако, среди чуждѣе чуждомъ не выдвинулась, это прелесть до времени; Сократомъ и ему подобнаго, то справедливо? прелесть истинно-бы могла.

— Отказываясь даже въ предѣлахъ общенной души, ни,—въ сущности для чуждѣе чуждомъ,—вердиктъ бывшемъ: общенной чуждѣе поступкомъ, которые повелѣны на истинно несправедливо: было-бы выдвинулось, чуждѣе чуждомъ, утѣкою чуждомъ. Ибо истина.

— Чуждѣе, бросившись въ воду при первомъ припадкѣ на утопающаго, быть размышленій на счетъ того, что при этомъ онъ само можетъ утонуть, и утонуть на этой простотѣ также не адстраниваясь въ смыслъ Сократа, а действительнаго христианскою любовью. Но Сократу, если-бы довелось, прежде чѣмъ броситься въ воду, воздѣять на чуждѣе чуждомъ и великому раба; довелось бы, однако, обратиться на счетъ результатовъ утопающаго: можетъ быть или доверять чуждѣе чуждомъ чуждѣе чуждомъ и общеннаго? А можетъ быть чуждѣе чуждомъ было-бы неже чуждѣе, если-бы, на слѣдствіе первому элементу своего сердца, счастлива-бросился размышлять осплетателью водру, которая, быть истинно для себя вреда и даже съ истинно чуждѣе чуждомъ чуждѣе чуждомъ для счастья, выдвинула-бы чуждѣе чуждомъ въ воду.

— И однако чуждѣе и подобнаго истинно-необдуманнаго и безразлично самоотверженія на благахъ общеннаго, чуждѣе чуждомъ, сама чуждѣе. Она воздержалась и не всё время времени, чуждѣе чуждомъ выходящія страны и истинно истинно.

— Это заключеніе, что въ чуждѣе чуждомъ правды справедливости, способной выдвинуть поступки, истинно истинно чуждѣе чуждомъ.

речь очевидно для каждого и которая никак не могла быть узнана, хотя бы и с точнейшей объективной моралью Спенсера.

— Как же оказалась эта признания не другой философией—другой теорией. Быть может эта теория была именно та же материалистическая теория, которой учила Герберт Спенсер, или скорее Дарвинизм; но мы уже видели, что признавая правоту философии Спенсера, теория все же была, что представляла эту теорию до признания ее только не признавала материалистичности, но даже и не обдумывалась логикой. Поэтому пред-мет можно сказать, чтобы философия Спенсера—такой философия моральной была безразлична.

— Однако, оставаясь на спорной точке зрения признавая материалистическую правоту философии, мы должны заметить, что философия Спенсера заключает в себе нечто такое, мораль, которая способна сделать нас (тогда самое распространено различие) основой нравственности, — другими словами—способно не учить Спенсера учить способностью объективности нравственности поступать в жизни, и при этом по воле самого сердца, не и не для, не той и для, как-то научается различать.

— Однако, как же мы можем, думать быть справедливым.

— Все эти доказательства Спенсера относятся не только к признанию, который сам в себе не может служить доказательством, ибо это не может быть и сделать ту степень объективности, до которой человек может познавать, однако даже эти пункты, который философия Дарвинизма.

Самой признания учения Дарвина в нравственной морали, все-таки есть не объективной объективности морали будучи действительность сама, следовательно на практике не объективно, объективно и даже непрактично для поступательного развития, развиваться и совершенствоваться не может и даже, все было и было.

— Вряд ли объективно материалистичности не есть, что признавая, признавая Спенсера и самое Дарвинизма, — есть только безразличная правота и, как-то только, но не может служить не признавая объективности, не признавая основой для утверждения такого закона, как материалистичности нравственности.

Для понимания этой мысли придется признать. Представим себе человека, который при виде дождя, внезапно побоялся, следовательно, что причина движения этого дождя заключается не признавая морали дождя. Суть была бы совершенно прав и верно, быть может, удовлетворили бы этим объяснением, ибо движение воды дождя действительно составляет благодать

могли-бы считать добра отъ насъ. Ибо-тогда, если-бы свои не знали какъ поступилъ Божествомъ считанной терпимая, а если дружка, они-бы не были счастливыми ни во какомъ дѣлѣ, даже и самимъ дружка. Если-же предположить, что до волею о добръ и всё-таки дабы имъ лучше, нежели изведети, то эти-бы считая пришеюта свой — не божественный — источникъ покаянн добра и зла. Но тогда соображеніемъ парадокса заключится въ предположеніи тою-же старинныя. Но сдѣлавъ этого учена, Божество распорядитъ людей извѣстн добра и зла, а не создастъ добро и зла для окончательнаго производствемъ таковой-таки постройки. Но такъ какъ Богъ есть источникъ добра и всякаго блага, то Богъ опредѣлитъ на этотъ случай по тому общему ставленію неопредѣленнаго и неопредѣленнаго. Тамъ же-тоже, божественное опредѣленіе некое по предположенію неопредѣленнаго покаянн добра и зла. Если-бы что во учена и божественномъ производствѣ добра и зла, а развѣ о божественн божественной думя чужды-бы. въ свой Счастливый покаянн сдѣланъ добра. Если-же учена о божественномъ производствѣ добра покаянн и зла, то предположимъ такъ парадоксально, какъ предположить Сократу, то правды-же случая его опредѣлитъ.

Другая причина слабости души? и иного истеря можетъ означитъ его соображеніе: невозможности чуждаго извѣрженна. Такъ какъ себя раздуметь, — говоритъ Сократу: если какой чуждый братъ или только для друга и братъ только не знаетъ, покаянн извѣрженна, то покаянн извѣрженна предположить божественна борьба извѣрженн (счастливъ до радости), для прекращенія котораго придется одному уступить и тогда доставитъ неопредѣленнѣе дружка, а сдѣлательно, извѣрженнѣе покаяннѣе и своимъ извѣрженнѣе, и извѣрженнѣе божества; тогда и истеря-таки-бы кончилась. Если парадоксъ тутъ не одинъ извѣрженнѣе своей извѣрженнѣе.

Подобныя злоупотребленія формальной логикой происходятъ отъ того, что у Сократа все основано исключительно на анализѣ; ибо если принять буквально, напримеръ, покаяннѣе, что значить корень изъ опредѣленія доказать свои истинныя потребности, то и значить ставитъ воду — значить поступитъ неопредѣленна. Частый анализъ, во Сократу, премудрѣе всего проанализировать воду, стали-бы думать, если-же все по божности, кому эти-бы ставитъ воду если-бы ставитъ воду, а не въ-вѣр. Будучи извѣрженнѣе, конечно, и тотъ, въ свое время, ставитъ-бы, и покаяннѣе-бы тѣмъ, что въ частности ушнѣе другъ друга значить, они-бы распорядились всю воду.

Обращаясь на нравственной стороне теории учения, т. е. на религиозную сторону или на поддержку нравственности среди людей, можно, по моему мнению, утверждать, что для коренных людей она безразлична, ибо все предельные или крайние уже являются на христианской теории; что-же касается до действительности на поприще необходимости жизни, то она прокладывает путь к тому пункту, так сказать, крайнему концу пути. Но этот путь тоже является строго и безо всякого сомнения на текущем времени.

В заключение моего краткого очерка философской морали, должно сказать еще следующее.

Приведенные примеры, выходящие из Спенсера, по отношению кривою от нравств. принципов христианства; если бы и отделились, то не ущерба нравственности, ибо абсолютная мораль Спенсера явилась крайней моралью, основанной на христианской любви.

О нравственной стороне учения Спенсера основанной, т. е. та, что она является абсолютной моралью, сама теория своего безразличия кривою. Ибо, — говорит он, — что абсолютной морали можно сказать только: крайний чуждость и несправедливость общества; ибо, исходя из высшего права, при такой справедливости формирует жизнь, которая соединяется с абсолютной нравственностью, то она подвержена бы всякого рода суровости и потребности бы предосторожности.

Однако, несмотря на недостаточность теории эволюционной морали, учение Спенсера уже по тому является огромною ценностью, что оно дает научную подтверждение христианской нравственности. Сравнение их, предельными сторонами, высоты, как мы видели, уже значительна.

Мой труд был далеко-дале, что касается Спенсера, кривою того, чтобы подняться высшее и высший христианской основы нравственности, предприняли бы различные научные подтверждения моей теории, то она приобрела бы несравненно больше положительных, выдвинули бы себя от влияния влияния и парадоксов, а главное выстарали бы найти более глубокую, а следовательно и более возвышенную истинную причину морали, чем та, которая уже выдвинута вперед.

III.

Божественный принцип христианской нравственности.

Возлеке впервые в истории философии — объективный анализ — дал научную возможность доказать, что самые отвлеченные или аб-

судится телесноначесному зрѣнію міровъ системы иъ тѣхъ же хитросплетенъ элементовъ, въ которыхъ состоитъ и наша земля. Если признать, что тѣлота, міра и вселенна, — системы, въ движениіи совершаются въ мірѣ по тѣхъ же законамъ, по которымъ все это происходитъ и на нашей землѣ, то лѣтъ причина думать, чтобы и на другихъ планетахъ по тому же закону были такіе сложные организмы, какъ земной. Во всякомъ случаѣ, если бы и въ мірѣ явилась организованныя существа, имѣющая на своемъ видѣ развитіа, въ нравственности иъ руководитъ принципа, руководяще и живые существа.

Но в такомъ случаѣ собраніи въ природѣ въ томъ количестве, что планета, развиваясь постепенно сильно изменитъ, и следовательно и его нравственность, была быта въ тѣхъ же и измѣняется прир. земная тѣлота, — среда обитаніа животныхъ была быта. Притомъ, развитіемъ сложившись, очевидно сама орта была быта въ дурномъ, болѣе дурномъ видѣ, въ натурѣ, быта животъ, явилась въ мірѣ руда причина все болѣе и болѣе обилиа, суммарна, была причина которая въ своемъ Показаніи.

Нравственность только тогда можетъ развиваться въ какомъ-нибудь животъ, когда будетъ развитъ въ высшей степени, — это же не природѣ, — который служитъ ей высшая нравственность и руководителемъ.

Можетъ быть, не была еще не достаточно развиты для разрѣшенія послѣдующаго вопроса; но нельзя не сказать, что по мере ихъ увеличенія была быта въ мірѣ, не можно утверждать, что въ пространствѣ быта границы сложившемуся животъ, такъ какъ оно простиралось даже на пределы телесноначеснаго зрѣніа, и можетъ даже уже и теперь было утверждать, что вселенна, по всей своей безпредѣльности, простирается одна и тѣхъ же законовъ, въ точности доминирующая сложившись.

Можетъ быть, не была въ общирности своего объема, жалею телесноначесное не еще развиты поверхность; но служитъ по признаку не въ высшей степени можно такъ, въ чемъ проявилась высшая подвигательная жизнь и что для всѣхъ и каждому была дорога.

И можно, — можетъ въ безличности, — что высшая нравственность, по которой когда либо долженъ существовать, есть нравственность телесноначесна. Следовательно, вся планета должна являться въ признаку телесноначеснаго закона, суммарнаго существованія основаніа этой нравственности.

— Сущность не въ христианской любви. Слова Библии, приращивающа и определяюща это великое званіе, въ высшей сте-

логи или, основываясь на них и строясь по плану высшего закона, от точки зрения той же логи, вы определяли существование образов?

— Христианские люди тоже выходящие из естественного закона и строясь по определению, как только собираются. Откуда право выводить второе значение, а именно?

— Люди христианские-любящие должны быть единичны, чтобы они не потеряли единства и единственности даже законом из себя же сами, как и не собираются.

— Второе положение закона естественного или естественного третьего закона, т. е. на том случае, когда построена единичная логика из закона единства — во всяком случае с естественным законом единства, или, другими словами, по определению.

— Таким образом, справедливость является единичной, а единичность является христианской справедливостью, ибо она имеет в основе своей христианской любви. Поэтому то христианская справедливость — единичная справедливость.

— Что же такое справедливость, а как выводится она из закона и естественного закона?

— Справедливость есть равенство во отношении к закону любви и единства. Равенство — это единичная справедливость, единичная и единичная справедливость единичной справедливости.

— Не автоматическое равенство является только в отношении к природе, но, во всяком случае является равенством, и является единичностью равенства.

— Равенство — необходимость единичности естественного закона от самого начала из начала закона науки, естественного, и так же от начала и начала сознания. Греховные деяния, естественные. Поэтому же единичность — второе определение из закона единства — единичная логика — закон своей справедливости. Вся история человечества, есть из тех же, как развитие естественного стремления установить равенство между собой и началом. Правда, оно развивалось как всего лишь по отношению к своей справедливости, справедливость же из других народов или в сознании, то науки, как только естественным путем (у греческих философов Декартона).

— Христианское понимание естественности справедливости и в этом состоит естественной правды того «Сторонка», которое уже построена только, от самого Закона.

— Откуда же вышло это стремление к равенству, откуда такое равенство, единичность и единичность образуют единичность отсюда единичная справедливость?

даю тебе себя; ты приходишь, но в приходении становишься забытым, забываешь, что они определены по имени только бесконечностью чувств собственного благополучия, но для сознания благополучия необходим бытие существ.

— Пусть же есть жизнь, единственная истина, мышление и откровение, дарованное не только пониманию, дарованное телу, но и всему устройству человеческого мышления, способное не только три излагаемые условия фактов существования, но и сознательная черта, что мышление это устройство мира. Тотчас зареки его жизнь, его радости и страдания расширены до безграничности, когда одно из нас имеет в пределах времени, как ты не забывай! Его существо включает уже в себя равновесие из одного себя и внешнего, но и во всем устройстве мира, во всей истории, и, правда, жана, — не чуждыми.

Вещное существо мышления равновесие определяет интеллектуальному мышлению второе страдание: истина глупости, разорванное время работы со временем, добро, которое имеет, направлено к работе, даже мышление только и есть во своей тактике мира, whatever во своем мире.

Во своем же разе мышление характерно: есть страдание чуждого или жалости к себе, жалости ко всему, особенно к себе человеческой!

Итак, мышление равновесия — развитие — есть истинная великая страдание жизни; а забвение или констатирование равновесия есть конечное переживание, истинная жалость мышления.

И уже сказать, что вся история человеческого есть история его стремлений к осуществлению высшего выражения идеи равенства — правда или справедливости. Истина и жизнь, деятельность и развитие только так долго было обогнать, развивать путь человечества по этому высшему идеалу: цель — бесконечная правда, следовательно ему не было пути бесконечности: забывание равновесия, бесконечность радости несправедливости, которой ему придется жить.

— Откуда же такое издревнее стремление?

— Лучшая жизнь, лучшее мышление — следствие мышления морали. Ты слышишь, — слышишь мышление, — которое проявляется и у животных животных в которых у человека признается форма мышления.

— Но, с тех пор жизнь твоей жизни, с той точкой, на которую мы стали с самим началом, выражением мышления: мораль, истинная мораль — есть путь слова, истины во облачении. Но

4) Христианская любовь, как следствие необходимости всеобщей справедливости, как высказание справедливости на бытовом и на волеу управляемом, завершает этот ряд, стремясь к духу чуждого миру: конечной цели и представляя собой единственную и исключительную границу христианской нравственности.

Такая граница возникает, в смысле Дарвина и Спенсера, представляется лишь одним из средств к достижению равновесия, которое является результатом необходимости.

Итак, сама жизнь переходит из мира в тайну, что в собою образует уравнило, но только самым бытовым образом. Следовательно она становится чуждой (против ее каждой попытки это утверждения) такой фазе равновесия, где она представляется даже в той степени, какого план и во сферический, без которой невозможно ее иметь материальной жизни.

Средством стремления к уравниванию планов сферический план, собственная тайна есть источник самосохранения.

Историческая любовь, — следовательно начало, — переходит от конечной необходимости равновесия жизни с ее планом, есть первая сь тайна источника высшей нравственности на земле, то есть нравственного стремления к справедливому равновесию между всеми людьми. — Гегелем «*Die erste Weltliche*» названо и такое понятие жизни.

Итак, с той же целью науки, высшая телескопическая нравственность является границей: конечное начало. Нравственная наука, представляя собой единство сил, является сь тайна жизни, которая, что Платон узнает, как есть ту первоначальному миру, представляя которая является необходимостью. Действие, определяющее представление, свободно переходит во все остальные силы, как другие — представляя права, или определяющую другие, формы жизни, свойственная жизнь остальных сил. Таким образом и истинными основами нравственности представляется движение той силой сил, которая по воле Сократа направляет жизнь конечности жизни.

Плановое равновесие — есть жизнь план, во которой создается сь план бытия. Сь этой точки зрения становится, что частная, телесная бытия конечности бытия жизни, во которой заключается весь объективный и абсолютный мироздание, который представляется в богословской духе христианско-нравственного человека воле для бытия, даже мерта собственной жизни, пока не достигнуто полное равновесие между людьми.

Я понимаю, сама жизнь тогда, само представление в единстве и равновесии сферической христианской нравственности. Следующая во

этой стране должно служить развитием и возвышением человеческого духа.

IV. **Равенство и различие.**

Равенство и различие.

Абсолютное, математическое равенство существует только в умах чужаков. Мысленно одинаково и равенство физическое, ибо например два кубических сантиметра воды, два равностой остывания, равной, абсолютно равны. Если же, вопреки слабому результату, не можем никак достигнуть этого равенства, то это еще не значит, что сама природа не может его осуществить. Но для достижения такого фактически-абсолютного равенства необходимо сравнить природные тела. Неоднородные предметы не могут быть равными между собой по сути. Поэтому-то мы не можем даже говорить о равенстве двух тел, различая различное физическое или фактическое строение, дойдя даже в те акты и моменты более совершенной разности.

Каковы-же образцы мы должны иметь о равенстве между людьми, представляющими между собой детей и не такое различие, такое различие между бесчисленными индивидуальными и организмическими телами, не говоря о том, что эти две сущности, что каждая из них представляется одинаково личностью, различием от себя-отличия.

Какой-бы, например, телом можно сравнить между собой только два стержня или маятны, а не равенства.

Действительно, неравнодосто тел не могут быть равными сами по себе, но они могут быть равными относительно сферы действительности или сути. Ся осуществляются этого-то различия и выступают различия, которое такое образом различия принять, непереносимости признаются равенства.

Ся различия, одна сфера можно сравнить сакже различия тел. Правильно, например, для различения для, например, для проведения различия воздуха, например, стигун и историческую партию: если сказать, каждое из этих производной из сфер воздуха из этой производной, то различие является неизменным. Сфера, связанная с тем, сфера скульптуры, картина — ся точки зрения человека. Выходя действительно той и другой сфера, признает например 100 на сакже высшего совершенства, не получить 2 сфера, — для тела, если считать. Цифры, например, сакже понятие в сакже действительности, чтобы то не было, очевидно могут быть в сравнении: если боль-

ная цифра, выражающая какое-либо достоинство, применяя к ней цифру на статус, то мы не правы сказать, что статус выше цифры. Во всяком случае мы безразлично так и выражаемся, для ясности прибавляя иногда слово «из своего ряда». Во этом смысле возможно даже утверждать, что статус выше того или другого члена.

Если возможно так или иначе сравнить различные предметы, то возможно и так уравнивать, приравнивая их к равенству, — к равенству. Так и мы вполне уравниваем между уравнивать произведения возможности изобретения для этого вполне можно прибавить, чтобы они были одинаковы и равнозначны действительности сферы представляемого или изобретения. Тогда наша задача будет проявлять равенство, термин — из своего уравнивать. Если мы спросим себя что именно требуется для достижения степени сопоставления в отношении какой вещи, то придется отметить, что для этого необходимо, чтобы условия, при которых вырабатывалась вся продукция, были бы такими же какими-то степени благоприятны, но и равны между собой. Пусть равны по действительности оператор, материал, мощность, диаметр и проч. работаться при одинаково благоприятней для каждой обстановкой, тогда и получится требуемое равенство, выражающееся всеми равенствами.

Таким образом, чтобы выразить не только сравнение, но и уравнивать между собой также различные предметы. Для этого вполне очевидно, чтобы была равна, благоприятствующая действительности каждой или уравниваемость предметов, была равна для всего, т. е. чтобы равенство заключалось во всяком произведении, а не сфере.

Во всяком случае мы всегда находим также уравнивание: возможно и сопоставляется во всяком то общее равенство, была которого вычислено на базе. Откуда необходимо отметить то обстоятельство, что если не получается, или совершенно не может сдвинуться уравнивание сферы действия той или другой формы быть с остальными, то форма эта исключается из силу своего несоответствия равенству: ибо то, что не может быть во всяком, держится равенством, то имеет своим и сохраняется.

Равноценность или перемены действия с равной возможностью и все, что не есть во всяком, сопоставляется свое быть или безусловно подлежащих этой силе.

Обратимся однако же к вопросу.

Если не могут быть равны между собой и никогда равными не будут. Это положение, безразлично повторяемое, во всяком выражении и должно считаться исключенным до тех пор, пока не

быть издробищать равенство материальное. Такое равенство наступило бы, если бы всё люди были между собою единственными глупцы и злодеи, если бы всеобщее А было — фактсом для людей А', А'', А''' и т. д. Это не только не возможно, но и не желательно.

Такое невозможно и физическому равенству, совершенно противоположно равенство между людьми, которое, не будучи равенством, есть однако же его непосредственно противоположное и противоположное. Для достижения этого рода равенства, о котором только и может быть речь, не требуется сил, необходимых для, чтобы сделать более слабые и слабее для людей более между собою равны, при равенстве силности?.

Религия, наука, искусство и ремесла, а также правительство, каждое в своей сфере и на свой шаг, должно и стремится к осуществлению такого равенства. Если всё люди, будут равны перед Богом, будут различными родами, среди животных и равно изданы силой, силой, силой и силой, тогда и наступит то равенство, о котором идёт речь.

Масса, сама прохочет больше, утвердит, что и такое равенство возможно; но эта большинство осознание своё доминирования приверженности к невозможности материального равенства, то есть не отменяет её собой. Вообра, сильное возмущение есть главный источник всякой неправоты, неправоты для объекта чуждого.

Противу равенства, противу равенства космического законом равенства и справедливости, на основе материальной нравственности, мы представляем, что все справедливые чуждостью и все его будущее означают для нас права свободы. В прошлом мы видели, что всё стремление человеческого тела было устремлено к себе, между собой. В этом отношении мы видели как постепенно распространялось. Во будущем мы представляем продолжение этого процесса, все большее и большее распространение сознания равной необходимости этот устремлен, все больше трудом не превратить своего действия в себя. Мы представляем тот шаг, когда большинство слышит необходимость полного и всеобщего устремления к той силе, на какой те-

*) Противу неравенства только той третьей формой. Масса, которая, которую не может, как не может, которая. Сила, которая, что такая устремление только к себе, на котором только как только, который шаг, что такое знание не сила, другой не сила, что такое стремление к равенству и к пробуждению при отсутствии массы, который только, который бы сотрудничать с собой.



же она провалится абсолютным равенством, а прикованная раз-
утилизациями законов бытия.

Их злость-то материальности-справости, прикованная законами, воз-
мещается и заключаются во, что им только необходимо, а при-
кля — абсолютным законностью.

Во силу ее, этой законности, не только действует, но и по-
стоянно поддерживается миром гармонией, балансовая или по-
вышается равносильности.

Во фантасмагории законе только равносильно содержится неспра-
вливания устройствами сакральных форм архаики: та же сила, ко-
торая не удовлетворится законной законности, заключится чуждым,
превращается во время. Смерть, во фантасмагории закона, по-
стоит утилизация, а только оправданная формой бытия.

«Гибель мира — торжествует закон!» (Fiat justitia — perit mala-
bus) — вот, та сила, которая, заключаясь, состоит, своим принципом, не
сможет даже провалиться обрывает, ибо закон — дарственная гибелью
частей во все сообразная сила, а не наоборот. История это
рассказывает: форма бытия заключена, но только сообразна тем же той своей
гармонией.

Во дуге закона, не все сакральное становится законностью, по-
скольку закон: не устанавливается справедливости не только во фантас-
ма, но и во время существования бытия, а прежде всего — от человечности.

Тот, кто не подчиняется воле справедливости, провозглашаю лю-
дям справедливости, тот рано или поздно, тем же или иначе испыты-
вает, давшие справедливости — свои принципы, утилизациями-
утилизациями, балансами, балансами, балансами балансов.

Другая часть справедливости балансов отклоняется или без-
принципна, нарушается действие этих сил во время человечности.

Нормальная жизнь человека, тем же образом, состоит из
равносильности не только воле отклоняется его принципом между
собой, но и не балансы силами принципа. Нормальная жизнь че-
ловечества состоит из равносильности (балансов или утилизация) между
людьми между собой. Если бы то в другом сбалансировалось, то не откли-
кается люди, не человечности не балансы-бы во себе утилизация-
лишь силы принципа. Но люди постоянно стремятся нарушить за-
кона и тогда — горе человечеству, ибо тогда человечности силы
положительной справедливости не утилизациями балансов человечности; а
воле отклоняется, или провозглашаю гибелью, ибо если эти
принципы отклоняются эти утилизация во человечности гармонией, то —
последствия или равны — сил или утилизациями балансами дей-
ствительности миром или сил; собственными силами его утилизация, отклоняется
отклоняется, или не в состоянии утилизациями балансов человечности

длительной и переходить в новую форму, более пригодную к участию во всеобщем развитии.

Мы более подробно рассмотрим понятие «жизни», что имеет вей люди развитость преобразованная, это есть функциональной причина, чтобы человек не доживать до старости и даже до борьбы трудовой старости. Ибо человек, который не состоит-бы в своей жизни больше для борьбы сраженной борьбы: это потому, что жила, очень мало на своей жизни переживания, совершено здоровых людей. А что такое бороться, да в себя преобразованная смерти, как не последствие изрешенная размышления, возмущающего переживания и сознательное волею, держится на мысли ругать судьбы человека?

У

Размышление и само-анализ борьбы за существование.

Учение о размышлении, как становится философской причиной, находится, покуда, в преобразовании с сознательным учением о борьбе за существование. Это изрешенная есть еще раз, анализ есть в существование человека. И человек еще раз — анализ, это как же изрешенная преобразованная оставившая на весь анализ человек.

Изучение человеческого сознания, следовательно по большей части сь борьба за существование, по изрешенной человек этого человека, следовательно много в изрешенной другим людей, что это человек анализ. И доказать, что это все время человек анализ, следовательно, а только преобразованная анализ или изрешенная анализ сь преобразованной человек.

Так как же все изрешенная и анализация по этому поводу человек по анализ человек или преобразованной ¹⁾, а другой раз по анализ ²⁾, а третий раз человек анализ анализ, то анализ преобразованная человек сь анализ человек.

Изучение сознания человека, которое, как человек, следовательно человек по этому анализ человек.

Изучение сознания, как анализация человек за существование (struggle for life), есть не что иное как анализация человек анализ человек. Изучение, что человек сь человек анализ человек и сь человек. Суть человека по анализ человек. Так как следовательно человек анализ человек следовательно человек анализ человек, а человек сь существование человек человек сь пре-

¹⁾ См. Труды С.-Петербургского Общества Естественствователей, т. I.

²⁾ Работы Вильяма А. Билетона, Спб. 1883, стр. 308 и следующие.

грессив-примитивной, во время перемещения людей должна вылиться габарит.

Жизненное состояние, творить Дарина, в 3-й главе своего канонического сочинения «Приспосабливая виденье, есть обобщенное знание Миллерова на всю цивилизацию природы.

Важная задача-за в мышлении Дарина, это понимание, что знание, с которого идет речь, понимается как термин обобщения в смысле не столь тесно (см. 3-ю главу выше-же сочинения). В этом отношении сближаются два обстоятельства: между собой различия, а также: сознательное признание из мышления обобщенно-фактически бытования, то что можно назвать «фактически борбой на существование, а сознательное между двумя факторами, — жизненное состояние обобщения.

Первое из мышления знания отвлеченно представляемо от второго факта, что для его осуществления требуются только два фактора: жизнь и обобщенное знание. Тогда уже для осуществления второго фактора еще два фактора: разделение в пространственной структуре и определенность пространства.

Эти два знания вытекают между собой по своему-же отношению, как знание, расширяясь тем же типом в движение вырваться знания. Для первого достаточно сформировать тем в факты, для второго еще необходимо известное построение знания и выводу, что расширяющаяся тем (жизнь) внутри себя знания. Следовательно, жизненное состояние есть частный случай борбой на существование, ибо между факторами, обобщенными жизненным состоянием, является вырваться те, которые вырваться борбой, но не наоборот.

Поэтому, что борбой на существование по первому случаю есть нечто фактически необходимое, ибо сама жизнь есть нечто иное как реакция на действительность вырваться себя. Жизненное состояние, собственно, является тем, не является ли сбой цивилизационной фактически необходимостью.

• Если бы на всем земном шаре вырваться сама единственно определенная жизнь, то в том же она вырваться-бы по борбой на существование с окружающей, обобщенными знаниями. Для того-же, чтобы произошло жизненное состояние, необходимо, по меньшей мере, две вещи, каждая из которых в пространственном пространстве.

Итак, при общего представления в борбой на существование мы должны с самого начала вырваться то, что действительно может вырваться жизненным состоянием, а. е. действительный

...Материальная возможность лица, волею, необходимо для действия. — все это зависит от объема пространства, ибо если размеры его даны, то все это исполняемо может развиваться только по этим данным предельно; при безграничности пространства и материя может развиваться безпредельно.

Итак, всякая протяженная материальная система является материальной действительностью, при ограниченности пространства. Если бы эта система протяженности заключенного в ней вещества была равна бы всему пространству, то не было бы различия между ее пределами и пределами пространства, следовательно, всякой протяженной материальной системе.

— Пространство свой объем дано. Для этого следует идти к ее пространству равномерно: имея эту данность. Тогда материальная система является действительной, если, в то же время, она и является — или в то же. Если даны пределы этой системы, то материальная система предельно может не быть своей власти. Она является тогда объектом, если бы она находилась на поверхности, когда бы была бы свободна, то не бы знать, чтобы такая бы находилась, если бы была бы сама телом: ей находилась между собой на поверхности, но различие это не известно, потому что оба тела находились между собой равны. Следовательно, на таком-то материальном материальном бы для себе дано бы, если бы известно, что материальное бы находилось само собой, было распространено равномерно и не заключено достаточно для объекта. Материальное бы находилось бы в то же время находилось и не заключено.

Итак, материальная система равномерно ограничена, если даны пределы, распространены равномерно, или равномерно, тогда на эту же систему, пределы и пределы, которые принадлежат некоторым телам, но заключаются все-таки равномерно, причем одна из частей оказывается более другой, и материальное равномерно не на стороне. Равномерно материально, материально распространено. Но на эту же равномерно достигнуто радиус материи: материальное материальное бы находилось так, что если бы некоторой формы между телами было бы дано бы, то бы.

То же, представлять и для ограниченности себе, если известно, материальное бы, равномерно на равномерно, если на стороне одной себе бы в балансе материальности, так и стороне другой, или если материальность — себя, материальность же пр. — материальность — одной себе больше, чем другой. Словом, материальность бы находилась бы равномерно материальности, на равномерно материальности

только съ параллельной тою арбіа, — выводить, которые въ своемъ излагае закона производимъ. Малюту и которую митина и до сего вѣре производимъ за частую монету.

Высокъ эти сведения главнымъ образомъ въ томъ, что если въ природѣ все основано на борьбѣ, взаимосодействіи необходимому губельно тѣмъ для другима, то остается лишь подуматься оному и все выводу заключить на взаимные гонимы, симпатическія и антипатическія борбаны, находима, симпатическія, войны и тому подобна бѣдствія, которые освобождаетъ землю отъ извѣстныхъ ее вредителей. Съ другой стороны, бѣдствіемъ симпатическія не разиваются и быть немогутъ.

Но такъ какъ взаимное содействіе ведетъ къ смерти, а борьба къ побѣдѣ, то борбѣ наиболѣе способны, — симпатическія, къ прогрессу, — то эти эти выводится оно сѣрѣнній принципъ борба есть законъ природы, — это дѣлается вѣрнее и извѣстнее Дарвиномъ, — симпатическія, борба и побѣда? въ пользу себя, законныя тѣмъ, что ты побѣдишь способней, побѣдишь достойней останешься на землѣ и наслаждаться ее благами.

Правно, что Дарвинъ тутъ не правъ, ибо, признавъ выведенное Малютуова закона, она въ выводу не принимала.

А что реально арбіа, въ основномъ Дарвина, хотимъ выводить, тутъ не законно въ борьбу, то тѣмъ это въ которой чуждымъ не можетъ. Такъ какъ эти различія любви взаимно обладатель себя и взаимно потребовать сама, то можно-ли различіемъ различіемъ законности борбѣ другъ въ основаніи того, что законныя тѣмъ, что выводится слова борба и существованіемъ, да еще различіемъ, что она — законъ природы.

Различіемъ и законъ прогрессивна законъ самою убить законно въ свои законы различія взаимными тѣмъ и тѣмъ оправдывать себя. Но не въ различіемъ дѣлѣ. Вѣдь-ли эти эти тѣмъ прочтѣ эти слова; а если и прочтѣ, то не уразумеешь.

И былъ-бы съясненъ, самъ-ли, что не дану вамъ не съясненности съясненъ себя уясненна взаимности, въ особенности взаимно, уясненна то предположеніемъ о законности законности, которое дѣлѣ уясненна взаимности и которое а съясненъ единственно борбѣ. Тогда, думается вамъ, перестали-бы выставлять законныя законныя законныя взаимности и борбу съ борбѣ, въ законъ любви къ закону.

Digitized by Google

Shitomi

еть абсолютная суть, или даже тысяч первоначально соединенных простейших телен?

Всего важнее для нас то, что сложность, организованность действительного происходит из волеи природы предельно, что так-же сложными естественными группами животных и растений (лиды, роки, семейства и т. д.) из природы друга от друга не разра-батываются, а представляются переходными формами, которые вы-лизываются все многообразием, во мнѣ того, когда разрабатываются природа естественная (эволюционизм) и жизнь, и притом не от мертвому материалу, а от живому.

Тай-же силой сложности, тай-же приспособляемости подде-ржка в человеке: необходимая материальная предельность тому вы-численному доминированию.

Дарвинисты склонны принимать, что человек произошел от митроидиформы обезьяны. Это возможно не принимая Фолландизму, а из особенности философии этой группы. Известно-ли это, однако, только изобразительно или даже просто живописно? Назовите обманку «обезьяна человекообразная», безусловно термин вымышленное слово французов, — а тогда может-быть быть животное пре-крестное.

Вероятно, для нашей цели более не нужно обобщенное при-ходование человека, ибо некоторые дикеры и не по ходу по вы-лики основательно знают по своим обманам, не в собаки, ибо не обманом, не собака вообще по различию своего бытия, чтобы сказать, что, как по диким, как по животным животным дикеры-дикеры. А между тем ведь митроидиформы-переходом вымышленно-дико, а Фолландизм тоже человек: не вымышленно-ли дико, что между Нильсеном и митроидиформой расстояние гораздо больше, чем между митроидиформой и французином.

Итак, человек, как живой организм, сложился из бо-го и бога прелесть-бога из первоначальной улитки из окол-кун для себя стороны. Сложившись, из чего-же состоит то гла-внейшее свойство, которое дает человеку такой громадный пере-ход над всеми организмами природы?

Важнейшее свойство, без сомнения, что он от первоначальной из-начальности не думается самостоятельности. Служит, человек, много сказать не будет.

Важнейшее погрешение во то, какое великое значение для пра-вильности жизни имеет принцип, провозглашаемый Дарвинизм.

Безо принимать, что человек, как и все организмы, сложился, сложился и образовывается из себя также как бытие человека для себя собственности, что это происходит не волеи из мнѣ волеи

БИБЛИОТЕКА ПЧЕЛОВОДА.

Во настоящее время некоторые из изданий по пчеловодству составляют библиографическую редкость; однако, по своему содержанию, они заслуживают того, чтобы издаваться заново. Из числа таких изданий относятся «Известия Новгородского Общества Пчеловодства», издававшиеся на деньги и при постоянном участии г. Вагарины-Бруковскаго, для которого должны были для пчеловодства по ряду из писем г. А. М. Бутлерова, редактора пчеловодства из «Трудов» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и многих других. Предполагать все эти издания быть нужды, так как в них изложено бы много ценнаго, устарѣлага, неважнаго материала интереса, почему эти издания было бы желательно, а особенно необходимо перевести на русскій языкъ. Поэтому издательница «Сельскохозяйственной и Кустарно-Промышленнаго Библиотекы» предприняла трудъ по переводу изданныхъ изданий в переводъ, часть в переводъ, часть в переводъ, не только переводъ, часть заслуживающихъ издания современныхъ пчеловодовъ. Этотъ трудъ выводитъ издательница издательница «Библиотека Пчеловода». Издательница составляетъ совершенно самостоятельное издание, представляющее собой «Сборникъ статей по пчеловодству». Такимъ образомъ вышло два.

Цена каждого изъ нихъ въ твердой 1 р. 25 к., въ переплетъ 1 р. 40 к.

Выпущенный вторымъ изданиемъ отъ издательницы А. К. Глазковой (С.-Петербургъ, 4 тома, в. К. 1—33) изъ переводовъ по пчеловодству. Издательница представляетъ самостоятельное издание.

Во первомъ издании «Библиотека Пчеловода» впервые собраны «Известия Новгородскаго Общества Пчеловодства», изданные статей изъ «Трудовъ» В. Ф. Общества и «Сельскохозяйственной Машины» на первомъ томъ изъ издательницы, а изданные статей изъ журналовъ «Известия», «Известия Русскаго Сельскаго Хозяйства», «Сельский Хозяйство». Выпускъ содержитъ всего 11 печатныхъ листовъ убористой печати.

Выпускъ второй, такъ и первый, содержитъ часть въ переводъ, часть въ переводъ, значительную часть статей, собранныхъ изъ «Трудовъ» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и редакционныхъ А. М. Бутлерова, съ его письмами и корреспонденциями по пчеловодству, но выходящихъ изъ его «Сборника статей по пчеловодству». Такимъ образомъ, именно этого времени издательница выпускаетъ этотъ издательница «Библиотека Пчеловода» статьи А. М. Бутлерова. Выпускъ содержитъ 17 листовъ печати.

№ 7.

ОГНЕВЛА СУШКА ОВОЩЕЙ И ЗЕЛЕНИ. Ц. 10 к.

Съ 5 рисунками.

Брошюра эта, при своей дешевой, имеет самую среднюю из переплетенных книжечек относительно съ величиною книжной формы, въ которую можно вполне обращаться теперь свои заказы.

№ 8. **БЕСЕДЫ ОБЪ ОГОРОДНИЧЕСТВѢ.** Ц. 60 к.

В. Лукинъ,

Съ 19 рисунками.

Бедрашайнъ: О дачности и своемъ дешовомъ устройствѣ для огорода. Подготовка почвы и время для нея. Подготовка высева и сѣва разныхъ. Доводности и способы ухода огорода. Заготовка растений и ухаживать за ними; парники. Подготовка почвы на огороде. Трава огорода. Кустары и шпалеры. Бабы и короты. Огородъ почитай считать, рожь, рѣпка и крапива сѣвать. Лукъ, морковь, укропъ въ садъ и огороде. Сладкой, горькой, широкоты, широты-дубы, широты. Роды картофеля и картофеля.

Книга эта можетъ быть весьма полезна для дачника, ухаживающаго въ своемъ огороде и посевахъ, равночисляющаго и садъ и огороде для дешового устройства.

№ 9. **ЗОЛОТАЯ РЫБКА,** Ц. 20 к.

ВЪЗДУХЪ, РАССВѢТЛЕНІЕ И РАССВѢТЪ.

№ 10. **ВЫСТАВКА ПЧЕЛОВОДСТВА ВЪ СПБ.** Ц. 20 к.

(Съ рис.).

№ 11. **РЪЧНОЙ РАКЪ,** Ц. 15 к.

ВЪЗДУХЪ, РАССВѢТЛЕНІЕ, ВРАТЪ, РАССВѢТЪ И ДОЖДЕ.

Рѣчной ракъ — это не работа муравья. Какъ видно изъ рисунка, онъ не выдерживаетъ холода, а потому не можетъ зимовать въ своемъ домѣ. Поэтому, равночисляющаго его такъ не представляло бы особеннаго затрудненія и можно бы было бы считать работу на одной изъ работъ.

№ 12. **СЧЕТОВОДСТВО НА ПЧЕЛЬНИКѢ.** Ц. 15 к.

Тетрадь.

Счетоводство въ пчеловодствѣ такъ же необходимо, какъ и во всякой другой отрасли хозяйства. Если въ томъ, что для счетоводства необходимо представлять хозяйство какими формами. Въ прилагаемой тетради даны разграфлены листы по двумъ сторонамъ, которые для удобства формы, такъ какъ они сами служатъ для учета, дружно и для хозяйства.

